

Платон решительно выступает против распространенного в литературе второй половины XVIII в. преувеличения значения языческой религии в жизни восточных славян в период становления их государственности. Он не отрицает полностью рудиментов языческой мифологии, как и капищ, возле которых под открытым небом стояли идолы и где совершались ритуальные жертвоприношения. Но никаких храмов, вроде тех, какие существовали в Древней Греции, никакой четко организованной жреческой касты, регулировавшей духовную жизнь общества у древних славян, по мнению Платона, не было, ибо никаких документальных данных о жрецах, о формах языческого богослужения не сохранилось (I, 7—8).

Митрополит вслед за Елагиным высказывает сомнение относительно сообщаемой Нестором легенды о посещении задолго до принятия на Руси христианства апостолом Андреем Киева и Новгорода (I, 11—13).

Главной предпосылкой введения на Руси христианской религии Платон считает крещение княгини Ольги, которое произошло в Константинополе в 955 г. Обряд совершал, согласно летописям, сам Константинопольский патриарх Феофилакт, а крестным отцом Ольги был император Константин Багрянородный. Именно Ольга (по крещению принявшая имя Елены) оказала, по мнению Платона, решающее влияние на выбор Владимиром православия в качестве государственной религии, официальное введение которой произошло в 988 г. Первым митрополитом на Руси стал греческий священник из Корсуни Михаил, сириец родом, отправившийся в Киев по благословию Константинопольского патриарха вместе с новообращенным Владимиром (по крещению принявшим имя Василия). Крещение сыновей Владимира, его дружины, а затем и жителей Киева положило начало обретению восточными славянами нового конфессионального статуса. Киевская Русь стала еще одной христианской митрополией в православном мире.

Таково в общих чертах освещение Платоном самого раннего этапа введения христианства на Руси. То, что восточно-греческое вероисповедание стало на исходе X в. официальной религией на территории молодого государственного образования во главе с Киевом, имело глубокие последствия для исторических судеб всего восточно-европейского региона. Проследивание этапов христианизации Руси, углубления и расширения влияния православия на духовную жизнь российского этноса и составило основной предмет сочинения Платона. Свою задачу как историка церкви он видит прежде всего в том, чтобы раскрыть благотворность насаждения в умах и душах русских людей, особенно представителей правящей верхушки древнекиевского общества, учения Христа и заветов евангельского благочестия. Этим объясняется то повы-